

Он видел, как соседская девочка играла с куклой Барби, меняла ей наряды, причёсывала и даже наносила макияж.

Сюэ Мяо был красивее любой Барби, ему не нужен был макияж, волосы у него короткие, не нужно делать хвостики, достаточно просто надеть красивую одежду.

К счастью, он привёз с собой много вещей.

Пухляш засунул голову в чемодан и вытащил голубую толстовку с медвежонком. Он ни разу не надевал её, планировал покрасоваться в ней на съёмках, но теперь решил подарить её Сюэ Мяо в качестве подарка на знакомство.

Пухляш с радостью взял одежду и попытался помочь Сюэ Мяо надеть её.

Но из-за своих коротких и толстых ручек у него ничего не вышло.

С помощью Хо Чжана Сюэ Мяо переоделся.

Сюэ Мяо был светлокожим, с круглым личиком и ярко-красными губами, а капюшон толстовки с белым мехом ещё больше подчёркивал его красоту.

Хо Сяо обошёл Сюэ Мяо вокруг.

Его вкус оказался безупречным, как же он хорош!

Это был его избранный малыш!

— Мяо такой милый, это же легендарный эталон красоты среди малышек!

— Наш пухляш с тех пор, как «усыновил» Сюэ Мяо, моментально повзрослел! — шутка.

— Пухляш выглядит таким довольным, это просто обаятельно!!

Сюэ Мяо давно не носил новую одежду, обычно только на Новый год волонтеры приносили что-то новое. У него было несколько тёплых вещей, но повседневной одежды мало, например, этот тонкий пиджак он носил и весной, и осенью.

Тётя говорила, что он сейчас растёт, и если этой осенью он будет носить весеннюю одежду, то следующей весной купят новую, чтобы не тратиться зря.

Впервые надев такую дорогую новую одежду, Сюэ Мяо чувствовал себя немного неуверенно.

Поблагодарив, он тихо спросил:

— Сколько стоит эта одежда?

Хо Чжан не ожидал такого вопроса. Он не особо разбирался в ценах на детскую одежду, но вещи Хо Сяо, должно быть, дорогие, и на Сюэ Мяо тоже была брендовая одежда. Так как она была новой, на ней остался ярлык. Хо Чжан взглянул на цену — больше двадцати тысяч, но он сказал:

— Пару тысяч.

Сюэ Мяо: !!

Пару тысяч!!

Четырёхлетний малыш не особо понимал цену денег, но он знал, что тётя зарабатывает всего несколько тысяч в месяц, а одна вещь Лун Аоцзая стоит столько же.

Лун Аоцзай действительно невероятный.

Он начал снимать одежду.

Хо Чжан остановил его:

— Что ты делаешь?

Сюэ Мяо детским голоском сказал:

— Тётя сказала, что нельзя принимать слишком дорогие подарки.

Подарок в несколько тысяч слишком дорогой, и за него не отблаговоришь просто поцелуем или объятием.

Тётя говорила, что незаслуженные деньги приносят большие проблемы.

Пухляш надул губы, сердито посмотрел на племянника и издал звук:

— Хм.

Хо Чжан развёл руками, он не знал, что делать.

Он просто сказал первое, что пришло в голову, и даже занизил цену, не ожидая, что Сюэ Мяо так отреагирует.

— Ты можешь просто вернуть её после того, как поносишь, — сказал Хо Чжан.

— Нет, — детским голоском ответил Сюэ Мяо. — Скоро мы пойдём в горы, и если я испачкаю или порву её, она уже не будет новой.

Даже четырёхлетний малыш имеет свои принципы.

Пухляш потянул Хо Чжана за рукав, презрительно посмотрел на него и показал, чтобы тот отошёл.

Раз племянник накосячил, теперь ему придётся всё исправлять.

Пухляш с гордым видом поднял свои электронные часы и сказал:

— Тётя сказала, что нельзя принимать слишком дорогие подарки. — Раздался знакомый механический голос.

— Но я же не чужой!

— Это аргумент, против которого не поспоришь!!

— Мы же друзья! — пухляш гордо выпятил грудь.

— У нашего пухляша отличная логика!!

— Мяо правильно делает, слишком дорогие подарки принимать нельзя, Мяо очень воспитанный.

— Я только что проверил, цена на ярлыке — больше двадцати тысяч, а не пара тысяч! — шок.

— Я в шоке, детская одежда стоит больше двадцати тысяч??!!

— Чему тут удивляться, в чате все зарабатывают по миллиону в год, двадцать тысяч за одежду

— это... эх, это моя полугодовая зарплата, я всех подвожу!

— Спасибо съёмочной группе за то, что показала мне малышей, которых я не могу себе позволить, и одежду, которую я не могу купить! Поклон! На колени!

— Пухляш: Без хорошего дохода меня бы так не откормили!

Закончив речь, Хо Сяо гордо выпятил грудь и округлый животик.

Не только Хо Чжан, но и Сюэ Мяо был в замешательстве.

Хо Чжан: Что за нелепый аргумент, кто в это поверит?

Ему не стоило позволять ему говорить.

Сюэ Мяо же выглядел совершенно ошеломлённым.

Хо Сяо действительно не чужой, он же Лун Аоцзай.

Тот самый, кто в три года знал восемь языков, в пять стал топовым хакером, а в восемь или десять — точно не помню, но он очень крутой — создал коммерческую империю.

В книгах написано, что Лун Аотянь был очень щедрым, раздавал подарки направо и налево, и никто не смел отказываться.

Теперь он стал подопечным Лун Аоцзая, и принятие подарков — это элементарная вежливость.

Он ведь самый воспитанный малыш.

Сюэ Мяо перестал снимать одежду, аккуратно поправил её и мягко сказал:

— Спа-си-бо те-бе.

Хо Чжан: !!!

Он действительно поверил??!!

Видимо, логика малышей ему не по зубам.

— Хахаха, глядя на растерянного Чжаочжао, я успокоился, потому что сам в шоке.

— Это... его убедили?!!

— Наш пухляш просто гений!!

— Мяо, мама начинает беспокоиться о твоём интеллекте.

— Да ладно, главное — новая одежда! Это же больше двадцати тысяч!!

Увидев, что Сюэ Мяо принял подарок, Хо Сяо чуть не подпрыгнул от радости.

Он знал, что если возьмётся за дело, то обязательно добьётся успеха.

Он ведь не чужой, он же собирается заботиться о Сюэ Мяо!

Одевшись, малыши взяли корзинки и, держась за руки, вышли на сборы.

Другие маленькие участники тоже начали просыпаться.

Ююй, только что проснувшись, залез в объятия Юй Вэня:

— Папа, ещё пять минуточек.

Сяо Чэнцзы уже встал, и когда съёмочная группа зашла, он громко декламировал стихи во дворе.

Работники съёмочной группы похвалили:

— Сяо Чэнцзы, молодец! Сколько стихов ты уже знаешь?

Сяо Чэнцзы поднял голову и показал одну лапку:

— Пять!

Работники восхитились:

— Вау, наш Сяо Чэнцзы просто гений!

Цин Лу вышел и сказал работникам:

— В их детском саду есть малыш, который знает больше ста стихов. Сяо Чэнцзы, не зазнавайся.

Сяо Чэнцзы, увидев отца, тихо сказал:

— Я не зазнаюсь.

Цин Лу удовлетворительно кивнул:

— У Сяо Чэнцзы таланта меньше, нужно стараться, чтобы догнать других детей.

— У соседа пухляш ещё говорить не умеет, а Сяо Чэнцзы уже знает пять стихов, это же огромное достижение!

— Детей нужно больше хвалить, меньше критиковать, иначе они вырастут неуверенными в себе!

— Такому заносчивому малышу, как пухляш, нужна умеренная критика! — сарказм.

— Семья Цин Лу отличается от остальных, он просто обычный актёр, Сяо Чэнцзы должен добиваться всего сам, строгость здесь оправдана!

— А Сюэ Мяо из детского дома, у Сяо Чэнцзы семья куда лучше, по крайней мере, он может участвовать в шоу!

— Сяо Чэнцзы, пухляш и Сюэ Мяо одинаково милые, зачем в детском шоу устраивать разборки!

— Это шутка, все пять малышей одинаково прекрасны!!

— Если говорить об усердии, то Леон тут никто не уступит!!

— Леон снова в деле, быстро переключаем канал!

Зрители переключились на канал Леона, Ли Ицянъ ещё спала, а Леон уже сам встал.

Одевшись, он сказал работникам:

— Тссс, не будите маму.

Затем поправил одеяло на маме и вышел.

Выйдя, он сказал работникам:

— Мама вчера поздно укладывала вещи, дайте ей поспать подольше.

Работники похвалили его за заботу.

Леон очень гордился собой и спросил:

— Дядя, я ведь единственный мальчик, который сам одевается и встаёт?

Работники замялись, но быстро сменили тему. Хо Сяо и Сяо Чэнцзы тоже сами одеваются, и говорят, что Хо Сяо даже помогает Сюэ Мяо.

<http://bllate.org/book/15108/1334599>